

Цзинь Шуань прислал ему название порнографической книги?

Это был сексуальный намёк?

Может, он действительно неправильно понял тот случай, когда он взял его под руку?

Хань Чжоу не был уверен. Он сидел, грызя ногти, и ждал, что Цзинь Шуань ответит сообщению в течение трёх минут. Если тот ошибся из-за автозамены, то точно ответит или объяснит. Если нет...

Если он не ответит сообщению и не объяснит, значит, он действительно прислал ему порнографию.

Через минуту сообщение всё ещё было там, без объяснений.

Через две минуты — то же самое.

Через три минуты...

Хань Чжоу закрыл глаза. Цзинь Шуань действительно сделал сексуальный намёк.

После отправки картины Хань Чжоу больше не связывался с Цзинь Шуанем. Он не мог понять, был ли тот намёк на что-то серьёзное или просто результат плохого владения китайским языком после жизни за границей. В любом случае, он решил немного охладить отношения.

Тот случай, когда он взял Цзинь Шуаня под руку, зная, что тот любит мужчин, был изначально неправильным. Двум взрослым мужчинам не нужно быть такими близкими, и не стоит встречаться слишком часто.

Поэтому он решил дать себе и ему время. Независимо от того, были ли у Цзинь Шуаня какие-то мысли, Хань Чжоу хотел дать понять: «Я считаю тебя другом. Если ты думаешь иначе, я отдаляюсь. Если нет, мы продолжим общаться, как обычно.»

Хань Чжоу действительно был занят. В студии куча дел, экзамены в художественных академиях начались в этом месяце, и он должен был готовить студентов, а также посещать несколько встреч.

Днём он принимал в своём кабинете родителей двух новых студентов. Поскольку набор в его студию был ограничен — всего двести человек в год — многие студенты начали приходить сразу после вступительных экзаменов, боясь опоздать.

Они сидели на диване и обсуждали базовые моменты. Оба студента были без опыта, их оценки по общеобразовательным предметам были средними, и родители надеялись, что они смогут поступить в хороший вуз второго уровня.

В середине разговора Хань Чжоу получил звонок от своего наставника Сунь Боя.

Он извинился перед гостями и вышел в коридор, чтобы ответить.

— Выйди вечером, — сказал Сунь Боя. — Ты же ищешь новое место для переезда? Тут есть человек, который хочет продать участок в пригороде. Место большое, думаю, тебе подойдёт. Приходи, обсудим. Если всё устроит, оформляй поскорее. На строительство школы и оформление документов уйдёт год, не затягивай.

Хань Чжоу изначально хотел найти готовое помещение, но после поисков ничего не нашёл. Тогда он подумал, что в пригороде маленькая школа может не выдержать конкуренции, и если он хочет расширяться, то лучше сразу построить свою, как это сделали «Ангелы со сломанными крыльями».

— Хорошо, спасибо, учитель, за помощь, — ответил он.

— Не за что, просто удачно подвернулось, — усмехнулся Сунь Боя, а затем добавил с намёком:

— Говорят, ты часто общаешься с архитектором Цзинем. Он что, за тобой ухаживает?

— Нет-нет, это точно не так, — сразу же ответил Хань Чжоу. Он вспомнил, как Сунь Боя рассказывал ему, что Цзинь Шуань любит мужчин, и подумал, как быстро всё меняется. От намеренного отдаления они перешли к дружбе, а теперь снова стали более сдержанными.

Он быстро добавил:

— Учитель, не шутите так. А то Цзинь Шуань подумает, что я распускаю слухи.

— Ладно, не буду, — засмеялся Сунь Боя, понизив голос. — Этот архитектор Цзинь — не простая личность. Он незаконнорожденный сын Цзинь Чжаосяна, китайца с британским гражданством, и единственный наследник. Поддерживай с ним хорошие отношения, в будущем это может пригодиться.

— Нет... — Хань Чжоу приподнял бровь, в глазах мелькнуло удивление. Он прислонился к стене и сказал:

— Мы просто друзья, я ничего не хочу от него.

Он не разбирался в богачах и бизнесменах, имена вроде Цзинь Чжаосяна или Ли Чжаосяна для него ничего не значили. Он не сблизился с Цзинь Шуанем ради связей, но он не мог не удивиться и не заинтересоваться историей о «незаконнорожденном сыне».

Однако он не стал обсуждать это с Сунь Боя. Выспрашивать о чужой личной жизни было неправильно, поэтому он быстро закончил разговор и вернулся к обсуждению новых студентов.

Историю о незаконнорожденном сыне Хань Чжоу держал при себе, но, кажется, он понял, почему Цзинь Шуань носил фамилию «Цзинь». Это редкая фамилия, но если он был незаконнорожденным, то использование фамилии, созвучной с отцовской, было логичным.

Что касается Цзинь Чжаосяна, он случайно узнал о нём позже из блога по истории.

Согласно информации, Цзинь Чжаосян никогда не был женат, но ходили слухи о его незаконнорожденном сыне. Его семья была известна ещё с давних времён, и во время войны они пожертвовали большие средства стране. В 1945 году его отец эмигрировал в Великобританию со всей семьёй, где они продолжили быть влиятельными.

Всё это звучало вполне обычно, подобных семей в истории немало. Но интересно то, что в своё время в Китае распространились слухи о смерти Цзинь Чжаосяна. Когда его отец уезжал в Великобританию, у него был только младший брат. Позже брат умер, и когда все думали, что огромное состояние останется без наследника, Цзинь Чжаосян чудесным образом появился.

Его брата, умершего при загадочных обстоятельствах, звали Цзинь Шу, и он был архитектором.

— Цзинь Шу... — Хань Чжоу уставился на экран iPad, вспоминая выставку архитектурных эскизов, которую он видел в академии искусств. Он подумал о поразительных совпадениях между этим человеком и Цзинь Шуанем.

Цзинь Шу был дядей Цзинь Шуаня.

И Цзинь Шу был архитектором, и Цзинь Шуань тоже. Цзинь Шу был гомосексуалистом, и Цзинь Шуань тоже. Это что, скрытая наследственность?

Хань Чжоу провёл большим пальцем по губам, продолжая листать экран. Дальше шли лишь сплетни историков и экономистов.

Одни говорили, что Цзинь Чжаосян на самом деле не умер, а был заключён своим братом Цзинь Шу, который хотел завладеть наследством. Позже Цзинь Чжаосян сбежал в Великобританию, тайно устроил так, чтобы Цзинь Шу попал в психиатрическую больницу, отомстил и триумфально вернулся.

Другие утверждали, что Цзинь Чжаосян был тяжело ранен во время войны и всё это время находился рядом с отцом. Когда его брат погиб, он уже достаточно поправился и естественным образом унаследовал состояние.

Ни одна из версий не выглядела правдоподобной.

Но, возможно, из-за того, что жизнь богатых и знаменитых казалась такой далёкой, когда личность Цзинь Шуаня стала более конкретной, Хань Чжоу вдруг почувствовал, что этот человек стал далёким и загадочным.

Он выключил iPad, откинулся на диван и закрыл глаза, раздражённо думая: «Эти эксперты зря тратят время, им бы романы писать.»

Местная академия искусств была первой, где начались экзамены. На следующий день после окончания Цзинь Шуань написал Хань Чжоу, предложив заняться спортом.

[Цзинь Шуань: Хочешь поиграть в теннис днём? Или поплавать?]

Неизвестно, повлияли ли истории о семье Цзинь или просто они давно не виделись, но Хань Чжоу, увидев имя «Цзинь Шуань» на экране, вдруг сильно захотел встретиться с ним.

Он посмотрел на дату последнего сообщения в WeChat. Прошло уже больше трёх недель.

Двадцать дней охлаждения, должно быть, передали его послание, так что встреча не должна ничего изменить.

<http://bllate.org/book/15564/1415526>